

ОВОС. Позиции ИАЭС и общественности

Начало в №15.

На ближайшее заседание Совета снова будет вынесен вопрос одобрения Отчета по воздействию на окружающую среду проекта «Демонтаж и дезактивация оборудования в рабочей зоне R1 и R2 (UP01, 1-й блок)» или кратко - проекта 2101.

Напомним, что на заседании 31 марта Совет большинством голосов воздержался от одобрения ОВОС данного проекта.

Сегодня мы представим мнения сторон - членов Общественного совета по экологии и энергетики (ОС) и позицию ИАЭС.

Позиция ИАЭС

Ее представил редакции ст. инженер ИАЭС Александр Шаблюк, который делал презентацию ОВОС на публичных слушаниях в январе этого года и докладывал об этом отчете на последнем заседании Совета 31 марта.

«Члены ОТСС (которые теперь стали и членами ОС) на публичных слушаниях высказали замечание о том, что демонтаж технологических каналов (ТК) с графитовыми комплектами будет сопровождаться образованием радиоактивных аэрозолей, содержащих углерод C14 и могущих попасть в атмосферу.

Представители ИАЭС информировали общественность (членов ОТСС) о существующей проектной технологии выполнения работ по извлечению ТК и снятию графитовых комплектов, которая применялась в процессе эксплуатации станции и предотвращает образование радиоактивных аэрозолей.

Тем не менее, член ОТСС Владимир Кузнецов настоял на своем мнении о том, что нельзя начинать такие работы до тех пор, пока в Литве не будут приняты соответствующие законодательные акты по обращению с радиоактивным графитом.

Данное предложение было занесено в протокол презентации ОВОС для ознакомления основного регулятора процесса снятия ИАЭС с эксплуатации - VATESI. Протокол презентации был передан вместе с Отчетом ОВОС проекта 2101 всем инстанциям, согласующим документ, в том числе и в VATESI.

В процессе согласования ОВОС со стороны Висагинского самоуправления, по депутатскому запросу Александра Ключана, на ИАЭС были направлены новые вопросы от ОТСС по обсуждению документа.

ИАЭС представила свои ответы на объединенном заседании комитетов самоуправления, которое состоялось 25 марта. На этом заседании замечаний по ОВОС высказано не было, в том числе и от представителя ОТСС А. Ключана.

Комитеты самоуправления вынесли положительное решение о возможности согласования документа на Совете самоуправления», - рассказал А. Шаблюк.

«Были даны ответы на все вопросы, поступившие от Висагинского самоуправления. К сожалению, данная информация, по моему мнению, не была доведена до членов Совета», - выразил мнение ст. инженер ИАЭС А. Шаблюк.

Он подчеркнул, что «выбор технологий при выполнении работ по проекту осуществляется в Технологическом проекте

(ТП), обоснование их безопасности осуществляется в Отчете по обоснованию безопасности (ОАБ). В настоящее время они разрабатываются специалистами ИАЭС, у которых есть многолетний опыт выполнения работ по всем технологиям, которые предусмотрены в проекте 2101.

«После завершения разработки ТП и ОАБ проекта 2101 (в 2017 году) они будут переданы на одобрение в VATESI, и эта инстанция проведет международную экспертизу данных документов», - пояснил редакция А. Шаблюк.

Специалистам ИАЭС непонятно, почему после согласования всех вопросов, озвученных членами ОТСС на презентации ОВОС, после ответа ИАЭС на все дополнительные вопросы, при отсутствии каких-либо замечаний на объединенном заседании двух комитетов Совета, в том числе и от представителя ОТСС А. Ключана, на заседании Совета ОВОС не был согласован.

«Такое впечатление, что новые члены Совета не бывали на ИАЭС, у них поверхностное представление о процессах, которые там происходят. ИАЭС готова проинформировать, как проводится мониторинг по воздействию на окружающую среду.

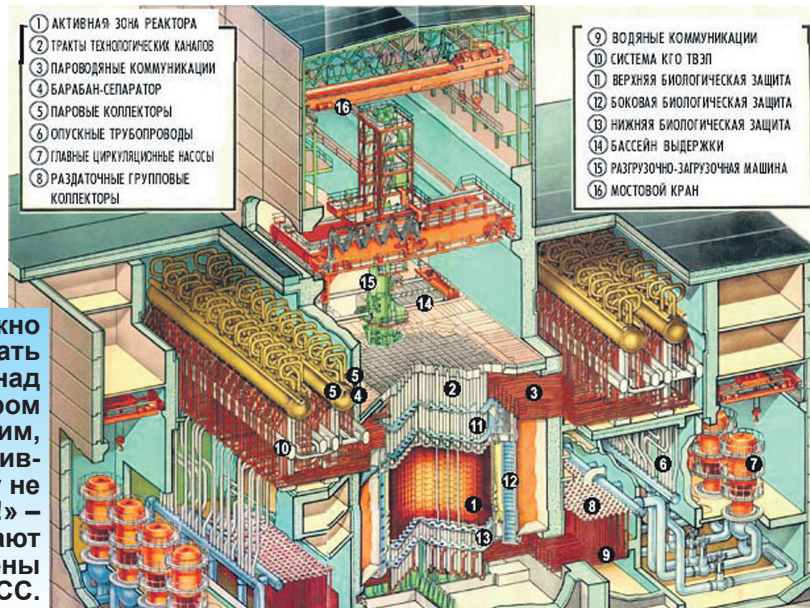
Не только персонал станции контролирует воздействие на окружающую среду, но также свой мониторинг проводит Агентство по охране окружающей среды. Задача Висагинского Совета - согласовать ОВОС в пределах своей компетенции», - сказал А. Шаблюк.

По его мнению, самоуправление должна заботиться о занятости населения. «Этот проект - одно из звеньев общей цепочки в едином процессе снятия ИАЭС с эксплуатации. И любой срыв, любая задержка ставят под угрозу финансирование работ, а значит, и сохранения рабочих мест.

Мы работаем на станции, живем в Висагинасе, поэтому сами заинтересованы в экологической чистоте нашего региона. Нормативными документами установлены нормы выбросов для ИАЭС, которые станция не может превышать», - сказал А. Шаблюк.

На заседании Совета Зинаида Тресницкая, одна из четырех депутатов, проголосовавших за одобрение ОВОС, сказала: «Рассуждать о том, как работают специалисты ИАЭС, это все равно, что советовать хирургу, как делать операцию - скальпелем или лопароскопом. Здесь обсуждают то, о чем имеют малое представление. Неужели мы не можем доверять специалистам ИАЭС?»

Но очевидно, что осторожность перевесила доверие. 14 депутатов воздержались при голосовании по этому вопросу, 1 был против.

«Можно разбирать все, что над реактором и под ним, но активную зону не трогать!» - считают члены ОТСС.

Позиция общественности

В этой части мы приведем письмо, подготовленное Владимиром Кузнецовым от имени всех членов ОТСС. В нем выражена позиция ОТСС не только в отношении работ по проекту 2101, но и иное видение общей стратегии закрытия ИАЭС.

Это письмо направлено в комитет местного хозяйства и инвестиций. Приводим его текст полностью.

Мнение членов ОТСС по результатам ответов ИАЭС на вопросы ОТСС к ОВОС проекта UP01, представленным в приложении к письму ВСУ № (4.17)-1-802 от 2016-02-29.

ОТСС благодарит ИАЭС за достаточно полный объем оперативно представленных ответов. Считаем необходимым отметить:

1. Об обращении с отработанным реакторным графитом

Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) поддержало идею создания в России международного центра «Опытно-демонстрационный центр вывода из эксплуатации уран-графитовых реакторов» (ОДЦ УГР) по отработке технологий обращения с графитом, ранее использовавшимся в ядерных реакторах и представляющим опасность.

В 2015 году в Северске (Томская область) на площадке ОДЦ УГР был введен из эксплуатации промышленный уран-графитовый реактор ЭИ-2. В ходе работ были применены технологии, не имеющие аналогов в мире. Благодаря им, как считают эксперты, безопасность этого объекта будет обеспечена на многие тысячи лет.

Среди новых технологий - решения по обращению с реакторным графитом, в котором, в результате облучения нейтронами, образовался, в том числе, радиоактивный углерод-14, представляющий опасность из-за способности легко усваиваться живыми организмами.

В мире накоплено примерно 250 тысяч тонн облученного графита. При этом, в силу специфичности облученного графита, методы обращения с данным типом радиоактивных отходов

(РАО) пока не определены.

Учитывая наличие инфраструктуры (две промышленные площадки с остановленными уран-графитовыми ядерными реакторами) и технической базы, МАГАТЭ поддержало предложение о целесообразности создания на базе АО «ОДЦ УГР» международного центра по отработке технологий обращения с графитом, что при минимальных затратах позволит обеспечить разработку технологий обращения с графитовыми РАО.

Специалисты ОДЦ УГР приняли участие в подготовке международного проекта по решению проблем обращения с облученным реакторным графитом GRAPA (Irradiated Graphite Processing Approaches).

Проект GRAPA инициирован МАГАТЭ и будет реализовываться в течение трех лет. Цель проекта - решение широкого круга задач, включая разработку безопасных технологий извлечения графита из реакторов, переработки, временного хранения и захоронения. Существенное отличие проекта GRAPA от предыдущих подобных проектов - переход от лабораторных исследований к полноценной опытно-промышленной демонстрации технических решений. В проекте будут участвовать страны, обладающие опытом обращения с графитовыми отходами - РФ, Великобритания, США, Франция, Германия и другие.

Предлагаем в ОВОС по проекту UP01 внести уточнение - «Работы по обращению с отработавшим радиографитом на ИАЭС будут выполняться с учетом разработанной в проекте GRAPA (или другим проектам, признанным МАГАТЭ) технологии обращения с графитовыми РАО».

2. Предлагаем, пока есть инженерный потенциал, выполнить глубокую проработку варианта (проекта) временного (50 лет), безопасного хранения радиографита в активной зоне реактора (R3). Необходимо обеспечить готовность ИАЭС к возможному отказу от концепции «полного демонтажа» или «коричневой лужайки».

В. Кузнецов также информировал редакцию о том, что на Ленинградской АЭС при снятии с эксплуатации одного из энергоблоков (тоже РБМК) принята стратегия немедленного демонтажа (как и на ИАЭС), но с отложенным демонтажом реактора.

Суть разногласий

Итак, представители ИАЭС утверждают, что выполнение проекта по демонтажу и дезактивации оборудования в рабочей зоне R1 и R2 (проект 2101) не окажет никакого негативного влияния на окружающую среду.

А представители общественности (члены ОТСС) выражают мнение о том, что проект 2101 можно выполнять, но при этом стоит отказаться от извлечения технологических каналов, ибо это может повлечь за собой выбросы радиоактивного графита. Общественность считает, что примерно за три года, при выполнении международного проекта GRAPA, может быть найдено решение по утилизации графитовых РАО, а до этого момента

нельзя вести об этом речь.

Члены ОТСС, в своем большинстве считают, что стратегия немедленного демонтажа - это неправильный путь, поэтому они и предлагают пока не заниматься работами в активной зоне реактора. «Можно разбирать все, что над реактором и под ним (зоны R1 и R2), там работы достаточно, но пока не трогать зону R3».

Специалисты ИАЭС приводят аргументы о том, что выбросы при выполнении проекта 2101 будут даже ниже тех норм, что при работающей ИАЭС.

К чьему мнению прислушаются народные избранники, узнаем на ближайшем заседании Совета.

Инна НЕГОДА

Разгрузочно-загрузочная машина